

4.1. Монополистический торговый капитализм

Самой древней сферой капитала является торговля. Можно говорить о том, что период 4000—3000 гг. до н. э. был эпохой торговли вокруг городища Урук. Известно, что ассирийцы создали сеть торговых колоний на всем пространстве от Анатолии до Индии. Финикийцы стали первыми, кто смог построить торговые колонии на всем побережье Средиземного моря. Расширение и надежность в Персидской империи имели глобальный смысл, в плане развития торговли. Торговля продолжала оставаться влиятельной сферой и в эпоху греко-римской цивилизации. Крупным городам тяжело выстоять без торговли. Большой город означает большую торговлю. Исламская цивилизация, представлявшая собой глобальную силу в Средние века, стала последним этапом на пути к западной торговле. Похоже, там были налицо все традиционные атрибуты торговли — такие элементы, как деньги, кредиты, банки, векселя, рынок, транспорт. Торговля являлась самым влиятельным сектором в исламской цивилизации со всеми ее старыми и новыми аргументами. Итальянские торговые города в основном продолжили торговые традиции Восточного Средиземноморья, исламского мира и Византии.

В XIII веке превосходство торговли ощущалось уже во всей Европе, и транзитным регионом служит Италия. Итальянские торговые города продолжали обладать преимуществом в период с XIII по XVI века. Начиная с XVI века, это преимущество перешло к городским монополиям Англии и Голландии. Начиная с указанного столетия, победа торгового капитализма в большей степени ковалась в столицах этих государств — Лондоне и Амстердаме. Одной из великих торговых революций стало открытие Америки и Юго-Восточной Азии через Атлантический океан и мыс Доброй Надежды, а также их приобщение к крупным торговым путям. Вместе с открытием этих путей, с начала XVI века, стал терять былое значение Ближний и Средний Восток. Был нанесен сильный удар по его традиционному господству над торговыми путями Восток-Запад и Север-Юг. Постоянное отставание Ближнего и Среднего Востока, начиная с XVI столетия, тесно связано именно с открытием новых торговых путей. Получив еще один стратегический удар в период промышленного переворота, этот регион и по настоящее время не может найти возможностей собраться с силами и возродиться.

Самое крупное накопление капитала в Европе сыграло успешную роль в XV и XVIII веках. Оно установило свое господство и над ремеслами, достигавшими в городах своего пика, начиная с X века, и над земледелием. Монополизация и распространение мануфактур, увеличение их объемов, ставшие первым серьезным промышленным действием капитала, развивались в тесной связи с гегемонизацией торгового монополизма. Самые крупные торговые компании Голландии и Англии, коими стали Восточно-Индийская и Западно-Индийская компании, на протяжении длительного периода сохраняли за собой роль лидеров. Такие влиятельные

инструменты капитала, как банки, векселя, кредиты, ассигнации, бухгалтерия, ярмарки, в этот период превратились в сильные структуры.

В этот период в очередной раз видно, что между частными торговыми и государственными монополиями существует тесная связь. В основном происходит так, что не бывает монополий самих по себе, без участия в государственной машине. Государственный монополизм всегда занимал передовые позиции, начиная с ранних эпох торговли и заканчивая европейской эпохой торговли. Либерализм без государства — это полная чушь. Основной смысл либерализма сводится к тому, чтобы поставить государство полностью на службу экономическому монополизму, превратить политическое государство в государство экономическое. Либерализм без государства подобен саду, без хозяина. В этот период преимущественная роль торговли в жизнедеятельности государства, точнее, взаимоотношения с торговым монополизмом, занимают успешные позиции.

Период между XV и XVIII веками можно было бы по этой причине назвать периодом меркантилизма. Это можно назвать также торговым национализмом. Продавать дороже, чем покупать — это наиболее эффективный путь продвижения к высшей стадии государственности. Он также известен как период восхождения национального государства, монархии к своему апогею. Этот период также можно назвать эпохой обретения буржуазией, как новым современным классом, первых традиций, что происходит благодаря социальной направленности аристократии на сферу торговли, равно как стремлению торговцев к нобилитации. Имели место коренные реформы во многих сферах, начиная с буржуазной идеологии и заканчивая стилем жизни, пониманием моды и городской архитектурой.

Реформация и Просвещение происходили именно в эту эпоху. Но было бы серьезной ошибкой считать периоды Реформации и Просвещения буржуазными движениями. Реформация по своей сущности означает превращение религии в национальное достояние, своего рода создание национальных автономных очагов, и здесь нет никаких каузативных связей с буржуазией. Реформации преследует цель обновления в ракурсе современных условий догм, засевших в религиозном мышлении и уже исчерпавших свой век. Это движение, направленное на приспособление религии к веянию времени, что является частью революции в мышлении. Эпоха Просвещения стала более масштабной революцией в мышлении. Она ознаменовалась падением ряда старых или частично устаревших парадигм мышления, и, благодаря Просвещению, новые парадигмы наложили свой отпечаток на целый исторический период. Имело место обновление направлением мышления во всех смыслах. Эпоха Просвещения связана также с переворотом в двух значительных сферах — науке и философии. Совпадение с эпохой торговли совершенно случайно, но видно, что буржуазия, в силу своего классового характера, овладела эпохой Просвещения и использовала по своему усмотрению Обе сферы мышления — науку и философию — буржуазия превратила в собственный интеллектуальный капитал. Это движение имеет большое значение, оно обрело легальный классовый статус. Мыслители эпохи Просвещения сыграли важную роль в том, что был не замечен и проигнорирован паразитический характер монополизма, который ничем не уступал абсолютной монархии и аристократии. Поскольку буржуазия была новым классом, мыслители особо не задумывались о возможных последствиях, все недостатки были приписаны старым классам. Буржуазии сыграла весьма

значительную роль в том, что характер среднего класса наложил свой отпечаток на эту эпоху.

Идеологическая поддержка, оказывавшаяся буржуазией национализму, связана с желанием монополизировать национальный рынок. Национализм сыграл значительную роль в ликвидации конкурентов буржуазии. В основе любого типа расизма, межнациональной, межэтнической и межконфессиональной вражды лежит стремление изгнать чужеродных владельцев капитала. Это спровоцировало возникновение встречного национализма. Именно данная причина вызвала бурю ненависти к евреям в мировом масштабе. Евреи оказались самым серьезным препятствием на пути зла и национальных акций буржуазии и, как противовес этому, евреи с целью организации своего рода борьбы на международной арене и развития дружеских отношений в своей среде, а также устранения врагов, развили международную масонскую организацию. Сионизму открыл путь еврейский национализм. Несмотря на то, что корни уходят в Средневековье, его роль актуализировалась именно в рассматриваемом периоде. Заметен также вклад масонского ордена в ряд революционных движений.

Если обратить внимание на то, как связаны взаимоотношения между торговлей и колониализмом с эпохой их зарождения, а также на дальнейшее развитие этих взаимоотношений, то можно сказать, что следовало бы ожидать скачка в период меркантилизма. Колониализм того периода возник в форме эксплуатации. Два материка, Америка и Австралия, не знавшие за свою историю колоний, в тот период познали, что такое эксплуатация. Все старые континенты и части, в первую очередь, Африка и Азия, едва ли не заново подверглись освоению с целью их превращения в колониальные континенты. Для этого были предприняты серьезные усилия в сфере ориентализма (науки о Востоке) и антропологии (науке о человеке). С точки зрения связей науки с новым обществом это можно считать хорошим примером. В данный период нашли свое развитие также теории о высших расах. Были попытки применить в обществе дарвинизм. Географические и исторические разработки, а также успехи, достигнутые при помощи новой парадигмы, лежат в плоскости одной и той же цели. Это как исследование вопроса о том, как мир открылся перед капитализмом.

Колониализм, для которого характерны более систематичные последствия, в основном является политикой распространения торгового монополизма. Он становится современной формой грабежа. Европейский торговый капитализм в большей степени сформировался на базе колониальных грабежей. Забирая золото и серебро Америки, вместо него продавали индейцам за баснословные цены совершенно дешевую пряжу, которая играла роль важного инструмента. Торговля пережила периоды не только не гармоничного ценообразования, но и односторонней установки цен. Колониализм сыграл успешную роль в том, что монополиям удалось манипулировать ценами, следовательно, извлечь незаконную прибыль. Впрочем, в основе прибыли торговца лежит или использование разницы в ценах между различными рынками, или личное формирование цен различными методами (излишек или дефицит товара).

Фернан Бродель говорит об определяющей роли спекулятивных движений крупной торговли в формировании капитализма. Он отмечает, что обычные изменения на рынке не играют

никакой роли, поскольку это нормальная экономическая деятельность. Он видит начало экономики в развитии этих изменений. Нельзя считать экономикой производство товаров с целью их потребления. Экономика начинается там, где познается развитие перемен. В этой сфере речи нет о прибыли. Можно говорить только о том, что стороны выигрывают на изменениях. Здесь нет речи и о спекуляции. Настоящая спекуляция имеет место в крупной торговле, которая считается домом капитализма. Разница в ценах достигается строго путем манипулирования ценами. Следовательно, крупная торговля экономикой не считается, она навязывается экономике извне, но не желает расшифровывать это. Отсутствие подробных характеристик в дальнейшем способствует возникновению массы вопросов, что является крупным недостатком.

Ф. Бродель знает о водоразделе между государством и властью. Пусть он и не считает, как Маркс, что функции государства и власти совершенно ничего не значат, но и не указывает насколько они важны. Марксизм считает, что государство — это концентрированная форма экономики, и порой это близко к истине. Но, вместе с тем, это очень абстрактное обобщение. Власть и государство — это в основном «экономика, не являющаяся экономикой». Иными словами, они видят в экономике ту сферу, куда проникают произведенный ею же прибавочный продукт и прибавочная стоимость, и создают там монополию. В этом смысле власть находится в той сфере, которая расположена прямо над экономикой. Очень связано. Все ее механизмы существуют для присвоения прибавочного продукта и прибавочной стоимости любыми путями. Земледелие, торговля и промышленность стоят первыми в числе тех сфер жизнедеятельности, где государство установило монополии. Главным методом является налогообложение. Например, не прямое налогообложение является отображением того, что государство напрямую действует как торговая монополия. Государство в данном случае является коммерсантом — не концентрированным выражением, а самым настоящим коммерсантом. Насколько известно, налоги превышают половину прибыли.

Государство является полной экономической монополией, потому что устанавливает хозяйства, аграрные рынки, цены на аграрную продукцию. В европейской экономической литературе постоянно умалчивается связь между экономикой-государством и властью. Социалисты и либералы написали десятки тысяч томов, но до сих пор они далеки от освещения этой сферы. То, что Маркс тоже не рассматривал эту сферу, является серьезным упущением, след которого присутствует в крупном хаосе.

Надо признать тот факт, что внеэкономические механизмы, с какой бы стороны ни смотреть, сыграли основную роль в победе торговой эпохи, длившейся с XV по XVIII века. В том случае, если государство — не экономика, то что же оно такое? В целом никакая иная сила, кроме власти и государства, являющегося ее юридическим выражением, не может использовать данную сферу по своему усмотрению; во всяком случае, это очень трудно сделать. Возможно, это под силу различным монополистическим кликам, но в результате они тоже относятся или к власти, или к конкретному выражению власти, коим является государство. Порой их называют денежной сферой. Когда деньги перестают быть простым средством обмена, они действительно превращаются в орудие, которое страшнее меча. Неслучайно Наполеон, говоря об армии, восклицал «Деньги, деньги, деньги!» — но какие это деньги? Речь идет не о деньгах, как средстве обмена, это деньги которые не имеют ничего общего с

экономикой. Это крупным торговый капитал, это деньги, являющиеся орудием спекуляции. В этих сферах деньги находятся в роли командующего и повелевающего. Буржуазия очень хорошо осознала этот момент, по этому наделила деньги столь серьезной ролью. Поскольку деньги постоянно повелевают обществом, само общество уже оказалось раздробленным, будто оно побывало под топором мясника. Общество, даже государство, доведены до такого состояния, что не могут продолжить своей жизни без денег.

Может быть, настоящая революция буржуазии и есть восхождение до этой точки. Государство и общество, нуждающиеся в деньгах, оказываются в подчинении буржуазии. Эта ситуация которую мы могли бы назвать также финансовой революцией впервые масштабно сформировалась на данном этапе истории Европы. Например, теперь уже нет необходимости привязывать рабочего к его рабочему месту так, как это делали с рабами или крепостными. Не выполнив своей работы, рабочий останется голодным, что и держит его в зависимости от денег. Рабочий поставлен в такие условия, что у него нет никакого иного вы хода, кроме как сдаться власти денег. Следовательно, для того, чтобы овладеть трудом рабочего и управлять им самим, теперь уже нет необходимости в действиях, характерных для классического рабовладения и феодализма. Это было бы сопряжено и с большими расходами, и потребовало бы больше ответственности. Капиталист всего лишь демонстрирует рабочему силу денег и после этого использует его по своему усмотрению.

Аналогичные обстоятельства можно указать и в отношении товара. Товар поставлен в такое положение, что не может действовать без денег. Любое движение, связанное с товаром, зависит от денег. Производство товара, его перевозка и потребление невозможно без денег. В этом и заключается колоссальный переворот, совершенный капитализмом. Он отдал экономику в абсолютную власть денег, и она уже превратилась в игрушку в руках денег. Ни в одну эпоху экономика не была столь зависима от денег. В данном случае деньги — это государство. Не как государство, а государство в прямом смысле слова! Даже само государство находится в аналогичной зависимости от денег. Государство без денег, рабочий без денег превращены в товар. Как бы парадоксально ни прозвучало, но государством для самого государства являются деньги. Такое состояние государства является изобретением Голландии и Англии, сделанным в XVI столетии. Было создано сильное государство, но это государство, полностью зависящее от денег. Историки считают, что Франция, не сумев достичь подобного успеха, проиграла Англии и Голландии войну за гегемонию. Более подробно поговорить о деньгах будет уместно в разделе, касающемся эпохи финансов.

Можно содержательно рассуждать о том, что в процессе развития цивилизации в период XV-XVIII веков торговая буржуазия вышла на историческую арену как самый важный актер и о влиянии, оказанном ею на все общество. Особенности торгового общества известны. Будучи чрезмерно падкой на деньги, не брезгуя барышом в виде процентов, занимаясь банками, буржуазия сыграла крайне негативную роль в жизни социума. Тот сильнейший удар, который нанесли по нравственности эти элементы, является важнейшей темой литературы и искусства. Это оказалось подобно вирусу, попавшему в организм общества. Он высушивает общество, на нем ответственность за деградацию, охватившую общество. Прежние теплые человеческие отношения брошены под ноги холодной власти денег. Тот, у кого нет денег, считается проигравшим борьбу за жизнь. Более того, для ощущения бывшего величия уже не нужно восседать на золотом троне, есть из серебряной посуды, жить во

дворцах со звездами, применять грубую силу, носить дорогие одежды и сидеть за дорогими столами. Достаточно только иметь надежное место, где будут храниться деньги. Если у тебя есть деньги, то ты — самый великий. То состояние, в котором оказалось человечество, невозможно назвать подъемом. Хотя эпоха и называется новой, по сути, ничего нового она не продемонстрировала, разве что возможность стать началом кризиса всей цивилизации. С позиции человека, не потерявшего уважения к обществу, можно сказать, что более критического и унижительного состояния просто нельзя себе представить.

Видно, что торговый капитал в эти периоды не особенно приветствовался в других сферах. Размер прибыли его не устраивал. С прибылью, получаемой в крупной торговле, не может сравниться ни одна из других сфер. Земледелие и мануфактурное производство ближе всего подходят крупной торговле только в плане прибыльности, и поэтому они являются популярными секторами. Следовательно, эти секторы получили возможность ограниченного развития.

С точки зрения политической истории этот период прошел с большими потрясениями. Испания, Франция и Австрия, находившиеся в серьезном конфликте из-за стремления стать продолжением великой Римской империи, в силу своей принадлежности к империям старого типа не смогли избежать поражений. Заметную роль в этом сыграли отношения «деньги-государство». Именно сила власти крупных торговых капиталов привела Голландию и Англию, одну за другой, к гегемонии. Усиливая государства за счет кредитов, получаемых от торговцев, они лично действовали точно так же, как сами торговцы. Речь идет о государстве и политике, перешедших в разряд прибыли. Они убедились в повелевающей силе денег особенно тогда, когда создавали новые армию и флот. Победа капитализма в экономике этих стран сводилась к дешевому производству, что означает верховенство торговли. Одновременно это же означает поражение на международной арене их противников (государств, которые они стремились поставить на колени). И в военной сфере тоже их противники понесли множество потерь. Революционные экспансии Голландии и Англии с заговорщическим уклоном доказали их преимущество и в политической сфере. Очевидно, что превосходство над противниками во всех этих сферах способствовало их гегемонии. Это свое преимущество они доказали при смене власти в бывших испанских и португальских колониях. Аналогичная смена, одна за другой, происходила в Азии и Африке. Своим союзом, реализованным в континентальной Европе, они нейтрализовали французов, сломали амбиции австрийцев, связанные с созданием немецкой империи. Они смогли использовать царскую Россию так, как им хотелось. Одну из сильнейших империй того времени, коей была Османская империя, они превратили в полуколониальное состояние. Капиталистическое производство и форма государственности, перед которой оказались османцы, показали, что их время, как и время других династических империй, уже прошло. Участью, ожидавшей китайскую и индийскую монархии, была колониальная или полуколониальная зависимость. Процесс ликвидации старых цивилизаций находился на быстрой повестке дня истории. Новым было то, что двигалось вперед, не особенно вникая в суть дела. Как и в любой новой религии, это было связано с верой. Религией стала торговля, а богом — деньги.